

Торжество Православия, в Неделю 1-ю Великого поста.

О ЧИНЕ ПРАВОСЛАВИЯ

Торжество Православия совершается в первую Неделю (воскресенье) Великого поста. Оно было установлено в Греции в IX в., в память окончательной победы над врагами православия - иконоборцами. Учение о почитании икон, основанное на св. писании и утвержденное обычаем первых христиан, до VIII в. оставалось неприкосновенным. Но иконоборческая ересь, появившаяся в самой Греции, распространилась по многим странам. Церковь Божия подверглась гонению, большему чем от язычников. Более 100 лет лились слезы и невинная кровь истинно православных, которые боролись за право изображать на иконах Господа Нашего Иисуса Христа, Божию Матерь и святых, а также молиться им перед иконами. Этих православных заключали в темницы, подвергали мучениям и казням. Честные иконы и мощи святых сжигались.

После VII Вселенского Собора (787 г.), закрепившего почитание икон, наступило ослабление гонений, но только в середине IX в. были освобождены из темниц и заточения иконопочитатели и возвращены на прежние должности, а иконоборцам предложено было или оставить свое заблуждение, или прекратить церковное служение. Христолюбивая царица Феодора объявила: "Кто не чествует изображения Господа нашего, Пресвятой Его Матери и всех святых, да будет проклят!"

Избранный Патриархом Константинопольским Мефодий, установил тогда же особое праздничное богослужение. Православие было торжественно восстановлено на службе в Софийском соборе в Константинополе в первое воскресенье Великого поста, которое пришлось в 843 г. на 19 февраля. Так появилось празднование и особый чин, называемый **Торжество Православия**. В XII и XIV вв. эта служба была значительно дополнена за счет включения других текстов, изображающих главные догматы христианства. Эта служба представляет собой торжество церкви над всеми когда-либо существовавшими ересями и расколами. В нем утверждается не только православное учение об иконопочитании, но и все догматы и постановления семи Вселенских Соборов. Благославляются не только иконопочитатели, но и все живущие и отошедшие ко Господу в вере и благочестии отцев. Особое место в этой службе занимает чин анафематствования. Анафема" провозглашается соборно не только иконоборцам, но всем, кто совершил тяжкие преступления перед Церковью.

В России чин Православия введен в XIV в. и состоял из греческого синодика этого чина с прибавлением сначала имен "новых еретиков", как например, Кассиана, архимандрита Юрьева монастыря, и др., затем прибавились новые имена: Стеньки Разина, Гришки Отрепьева, протопопа Аввакума, многих расколоучителей и др.; всех анафематствований было 20, а имен до 4 тысяч. В конце XVIII в. чин Православия был исправлен и дополнен митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Гавриилом; из него исключены были как множество имен, которым возглашалась вечная память, так и имена многих гражданских преступников и расколоучителей. В таком виде чин Православия был напечатан в 1767 г. Чин Православия совершался в кафедральных соборах после прочтения часов или перед окончанием Литургии на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое. Чин был существенно сокращен в 1801 г., в нем перечислялись только ереси, без упоминания имен еретиков. Чин оставался без переработки до 1869 г., когда из него были убраны имена государственных преступников.

Чин содержал в себе чтение Символа веры, произнесение анафемы и провозглашение Вечной памяти всем защитникам Православия. Двенадцать анафематствований, как они провозглашались клиром от имени церкви до 1917 года, приведены ниже.

Двенадцать анафематствований

Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мир сей есть самобытен и вся в нем без промысла Божия и по случаю бывает: анафема.

Глаголющим Бога не быти дух, но плоть; или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всеведуща и подобная хуления произносящим: анафема.

Держающим глаголати, яко Сын Божий не единосущный и не равночестный Отцу, такожде и Дух Святой, и исповедающим Отца, и Сына, и Святого Духа не единого быти Бога: анафема.

Безумне глаголющим, яко не нужно быти ко спасению нашему и ко очищению грехов пришествие в мир Сына Божия во плоти, и Его вольное страдание, смерть и воскресение: анафема.

Неприемлющим благодати искупления Евангелием проповеданного, яко единственного нашего ко оправданию пред Богом средства: анафема.

Держающим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве и по рождестве Дева: анафема.

Неверующим, яко Дух Святой умудри пророков и апостолов и чрез них возвести нам истинный путь к вечному спасению, и утверди сие чудесами, и ныне в сердцах верных и истинных христиан обитает и наставляет их на

всякую истину: анафема.

Отмещущим бессмертие души, кончину века, суд будущий и воздаяние вечное за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: анафема.

Отмещущим все таинства святая, Церковь Христовую содержащая: анафема.

Отвергающим соборы святых Отец и их предания, Божественному Откровению согласная, и Православно-Кафолическую Церковь благочестно хранящая: анафема.

Помышляющим, яко православнии Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании на царство дарования Духа Святаго к прохождению великого сего звания на них не изливаются: и тако дерзающим против их на бунт и измену: анафема.

Ругающим и хулящим святые иконы, ихже Святая Церковь к воспоминанию дел Божиих и угодников Его, ради возбуждения взирающих на оныя ко благочестию, и ко оных подражанию приемлет, и глаголющим оныя быти идолы: анафема.

В феврале 1901 г. Св. Синод предал анафеме Льва Толстого, как проповедующего: "ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской."

После 1917 г. анафематствованы: "творящие беззакония и гонители веры и Церкви Православной" (1918 г.), несколько священников "публично похуливших Имя Божие" (1959, 1960 гг.). В течение многих десятилетий после революции 1917 г. чин анафематствования был запрещен для соборного провозглашения, и чин Православия включал только поминовение усопших.

В последнее десятилетие были осуждены те, кто пролил невинную кровь ближних своих в 1993 г. Слова отлучения были произнесены тем, кто разделяет учения сект, "новых религиозных движений", язычества, астрологии и т.п. (1994 г.). Был отлучен от Церкви монах Филарет (Денисенко), который дерзнул наименовать себя "патриархом Киевским и всея Руси-Украины" (1994 г.). Архиерейский Собор 1997 г., после неоднократных увещаний и предупреждений о бесчинном ношении иерейского креста после лишения сана, постановил: "Отлучить Глеба Павловича Якунина от Церкви Христовой. Да будет он анафема пред всем народом."

Предание анафеме не является проклятием, не является актом бесповоротно закрывающим путь к возвращению в Церковь и ко спасению. При покаянии и достаточных основаниях анафема может быть снята. Может быть она снята и после смерти. Важное значение для Русской Церкви имеет отмена анафемы старообрядцам в 1971 г.

Источники:

1. Православная энциклопедия. М., 2001, т.2
2. Общедоступные беседы о Богослужении Православной церкви. М., 1898
3. Как правильно обращаться с иконами. О грехе небрежения и об истинном благочестивом отношении к иконам.
4. Миниатюры чина Православия. Из книги: Л.Б. Сукина "Рукописная книга позднего русского средневековья":

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В 1991 ГОДУ

Дорогие мои!

Первое воскресенье Великого Поста Церковь празднует как день Торжества Православия. Исторически этот праздник связан с окончательной победой над ересью иконоборчества, что в течение нескольких веков терзала православный мир.

Современному человеку иногда кажется, что иконопочитание - это некая частность в мире православного богословия. И он недоумевает, почему торжеством Православия именуется победа именно над иконоборческой ересью, а не над какой-нибудь другой.

Иконоборцы утверждали, что Бога изобразить нельзя. Православные же отцы, защищая предание Церкви, ставили почитание икон в теснейшую связь с самыми основами христианства. Да, действительно, Бог непознаваем, невыразим и неизобразим. Но Тот, Кто выше всякого человеческого слова, благоволил родиться как человек. Тот, Кто невидим, стал видимым через принятие человеческой природы, и потому "о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, - ибо жизнь явилась... возвещаем вам" (Ин. 1, 1). "Слово стало плотью" (Ин. 1, 14), и Боговоплощение сделало возможной икону. И потому можно быть православным, не имея икон, - в недавние годы мы вновь пережили время торжества иконоборцев, и многим приходилось молиться без икон. Но нельзя быть православным, отвергая иконы. Тот, кто не признает возможность иконы, отрицает самые основы христианского свидетельства с Боге, ставшем человеком.

Так мы видим, что в живом организме нашей Православной Церкви все удивительно едино и соразмерно. Все взаимосвязано в живом росте Церкви как Тела Христова. Нельзя по своему частному разумению отсекают любую ветвь Православного Предания, не рискуя при этом задеть самые основы нашей духовной жизни.

Потому не случайно день торжества иконопочитания - это день всего Православия.

Не случайно и то, что днем Православия названо первое воскресенье Великого Поста. Этот день венчает собою неделю особых молитвенных трудов. Греческое слово "ортодоксия" означает и "правильное величание", и "правильное учение", то есть его можно перевести на русский язык не только как "Православие", но и как "Правоверие". И замечательно, что в славянские языки вошло именно первое значение этого слова: "Право-славие". Славословие, по учению Святых Отцов, есть высшая ступень молитвы, ибо являет чистую и бескорыстную радость души о своем Господе. Весь смысл духовной жизни заключается в том, чтобы научить человека не просто правильно богословствовать, но правильно молиться. Вспомним, как в Великом Каноне, который мы слушали на этой неделе, пелось о том, что Божию Матерь мы "православно величаем".

При таком - литургическом - понимании Православия как умения правильно славить Господа, правильно строить свою духовную жизнь становится понятно, почему день Торжества Православия приходится именно на сегодняшний день. Ибо когда же человек более способен к славословию, если не в это воскресенье: всю неделю мы провели в покаянии, в исповедании пред Богом своих немощей, и вот, оплакав свои согрешения, мы тем не менее приступаем к Чаше, ибо Господь "пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (Мф. 9, 13). И как же не возблагодарить Господа за его милосердие к нам, как не воспеть нам песнь Господню!

Но Православие невозможно и без Правоверия. История Церкви показывает, что там, где нарушалась правая вера, начинает разрушаться и духовная жизнь. Ведь в зависимости от того, как люди мыслят о Боге, они создают свои представления о спасении, об отношениях Бога и человека. И если учение о спасении, о конечном предназначении человека окажется ошибочным или неполным, то и духовная жизнь человека окажется урезанной и неполноценной.

Потому в догматических спорах речь идет не о формулировках и не о теоретической правоте. Речь идет о понимании самой сути отношений Бога и человека и в конечном счете о понимании самого человека. И потому нельзя нам забывать слова Апостола: "Я знаю, в Кого уверовал" (2 Тим. 1, 12).

Сегодня нам чрезвычайно важно знать нашу веру, ибо вновь приходит время борьбы за Православие. Многими "учителями" и многими изданиями сейчас предлагается Церкви так переосмыслить свою веру, что живая душа Православия исчезнет.

Одни уверяют себя и нас, что Православие - это некая национальная идеология. Мы же должны знать, что Православие - это поиск жизни в Боге и что всякое государственное и национальное устройство жизни для нас вторично.

Другие говорят, что Православие - это культура, некое "культурное наследие". Мы же должны знать, что Православие - это не создание культурных форм, а сокровенное стяжание Духа Святого.

Третьи утверждают, что Православие - лишь одна из исторически сложившихся форм христианства и что она должна быть превзойдена в слиянии всех христианских конфессий. Мы же желаем соединения христиан не на минимальной основе нашей общей веры (которая на деле окажется максимумом безверия протестантского мира), а на той предельной полноте Богоданного откровения, что было дано Святым Отцам. Ведь никогда в духовной жизни нельзя равняться на слабейших, но, напротив, все время должно искать более опытных и духовно более богатых наставников.

Приходят еще некие и говорят, что Христос - это один из "учителей человечества", такой же, как Будда, Конфуций или Кришна. Но мы должны знать, что Христос - не просто учитель или пророк, Он Сам Господь, ставший чело- веком, чтобы спасти людей. И спасает Он нас не только Своим словом и Своей проповедью, но прежде "сего Своим Распятием и Воскресением и ниспосланием нам Святого Духа. И потому мы знаем, что всякий, кто учит о спасении помимо Креста и без Воскресения - не от Бога послан.

Еще другие стараются убедить людей, что Христос - это не то экстрасенс, не то инопланетянин. Мы же должны противостоять этой безумной проповеди твердым свидетельствованном о том, что Христос - Бог, Творец Вселенной, явившийся во плоти "нас ради человек и нашего ради спасения".

Дорогие мои! Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и осталось в далекой от нас эпохе Вселенских Соборов. И сегодня Господь зовет нас отстаивать Истину Православия от умножившихся проповедников тьмы. И призывает Он всех вас - не только иерархов и священников, но и мирян, всех верующих, чтобы мы по мере наших сил у себя ли дома, в кругу ли наших друзей или на работе отстаивали Православие. И если нет у кого-то из нас сил и знаний, чтобы доказательно обосновать невозможность совмещения Православия с возрождающимся ныне язычеством и иными псевдорелигиозными учениями, то каждый из нас все же может просто предупреждать своих ближних: "Люди, такой-то лжеучитель далек от Православия, и он лжесвидетельствует, утверждая, что он един с Церковью и действует чуть ли не с ее согласия".

Но, конечно, главное наше духовное оружие в защите Истины - это наша молитва. Если мы по нашему духу, а не только по имени будем подлинно православными, Господь Сам Своею благодатью будет споспешествовать нам.

Будем же молиться за нашу Церковь, которой угрожают сегодня и лжеучения, и расколы. Будем молиться за наше Отечество, чтобы оно вновь вернулось ко Христу и чтобы невзгоды, что мы переживаем ныне, способствовали не помутнению разума людей, а, напротив, просветлению их совестного чувства. Будем молиться и за нас самих, чтобы в оставшиеся дни Великого Поста преуспеть в духовном исцелении. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал нам дух истинной и православящей молитвы и ввел нас в радость Своего Воскресения!

Аминь.

Источник:
"Слово Патриарха", Духовная Академия, СПб, 1991

[±] Икона "Спас Нерукотворный" художника Е. Сорокина, чудом сохранившаяся после разрушения Храма Христа Спасителя. Находится в Преображенской церкви Храма.

^{**} Анафема, высшая церковная кара за тяжкие преступления (прежде всего за измену Православию и уклонение в ереси и расколы). Анафема соборно провозглашается и заключается в отлучении христианина от общения с верными и от святых таинств.